

Глава 1

Стояла невыносимая жара, и в полдень на улицах не было ни души.

Редкие деревца, высаженные вдоль дороги, были слишком тонкими, чтобы давать хоть какую-то тень.

— Чирик, чирик.

«Горячо, как горячо!»

Внезапно раздавшийся у самой земли писк испугнул дремавшую на ветке птичку, и та, взмахнув крыльями, улетела.

— Чирик!

«Кто это там на дереве?!»

Пушистый комочек, издавший писк, тут же настороженно поднял голову.

Этот шарик, похожий на очаровательного жёлтого цыплёнка, издавал звуки, которые всё же отличались от обычного куриного писка.

В конце концов, он не был настоящим цыплёнком.

Он был Фэн Юанем — птенцом феникса, одним из двух последних, что ещё оставались в этом мире.

Вторым, взрослым фениксом, был его папа, Фэн Ци.

При мысли о папе, который дома не мог и двух шагов пройти без кашля, Фэн Юань, оглядевший дерево, тут же опустил свою маленькую головку.

Но опустил он её не от грусти или уныния.

Он торопился продолжить поиски всякого хлама, который можно было бы продать за деньги.

Картон, коробки, бутылки, железо, медь — всё это можно было продать.

К одной из пухлых лапок Фэн Юаня был привязан большой мешок.

В него он и складывал найденный хлам.

Фэн Юань был мастером по сбору утиля — за день он мог набить несколько таких мешков!

— Мяу, мяу-мяу.

«Босс Фэн Юань, ты пришёл!»

У мусорного бака в пятидесяти метрах впереди полосатый кот, виляя хвостом, издали приветствовал Фэн Юаня.

Приветствуя его, кот одновременно вытаскивал из мусорки полезный хлам.

— Мяу-мяу.

Он подал знак Фэн Юаню, чтобы тот подошёл и забрал добычу.

Фэн Юань был признанным боссом всех бездомных зверушек на улице Хуашэн.

Заплатив ему дань, они могли рассчитывать на его защиту.

Эта куча хлама, которую вытащил полосатый кот, и была его платой за покровительство.

Фэн Юань, подтащив свой мешок, окинул добычу взглядом и, горделиво вздернув подбородок, похвалил своего младшего брата-полосатика:

— Чирик.

«Неплохо».

В этой куче было несколько ценных вещей.

Услышав похвалу от босса, полосатый кот радостно замыкал несколько раз.

В его глазах босс Фэн Юань, который когда-то спас его от бешеной собаки, был самым могущественным боссом в мире.

Заплатив дань, младший брат-полосатик с почтением проводил Фэн Юаня взглядом.

По дороге ещё несколько кошек и собак отдали ему свою дань.

Когда Фэн Юань уже с трудом мог тащить мешок, ему преградила путь большая чёрная собака.

— Гав!

«Босс!»

Фэн Юань молчал.

— Чирик-чирик! — строго пискнул он. — Дань принесёшь завтра!

Сегодня он действительно больше не мог ничего унести!

— Гав, гав-гав!

«Босс, пойдём со мной!»

Большая чёрная собака яростно виляла хвостом, настаивая, чтобы Фэн Юань пошёл за ней.

Делать нечего, Фэн Юаню пришлось, с трудом волоча свой мешок, последовать за ней. Они долго петляли по закоулкам и наконец очутились в заброшенном заводском цеху.

— Гав!

«Босс, смотри!»

В углу цеха на полу растеклась лужа крови.

А в луже крови, закрыв глаза, тихо лежал хорошенький мальчик в чёрных брюках и белой рубашке.

Фэн Юань подскочил от неожиданности.

Он уже давно собирал всякий хлам, но человека находил впервые!

Большая чёрная собака продолжала лаять.

Хозяева бросили её, но она, несмотря на это, всё ещё любила людей, особенно детей.

Она лаем умоляла Фэн Юаня забрать мальчика.

Фэн Юань отступил на два шага.

— Чирик-чирик!

«Я собираю только хлам, а не детей!»

Он сказал, что не подбирает детей, но, глядя на мальчика, всего залитого кровью, не смог отступить дальше.

— Чирик.

«Хэй-Хэй, выйди».

Фэн Юань велел большой чёрной собаке выйти из цеха и сторожить у входа.

Да Хэй послушно удалился.

Когда собака ушла, Фэн Юань скинул с лапки мешок.

Он снял с шеи маленькую бутылочку.

В этой белой бутылочке оставалось несколько последних коричневых пилюль, созданных из Истинной Сущности Феникса.

Фэн Юань вытряхнул одну пилюлю, клюнул её и проглотил.

Эти пилюли были невероятно питательны.

Фэн Юань родился ослабленным, и ему было трудно принимать человеческий облик.

Чтобы помочь ему, Фэн Ци специально создал для него эти пилюли.

Съев одну, он мог поддерживать человеческую форму в течение целого дня.

Здоровье Фэн Ци было неважным, и он не мог изготовить много таких пилюль.

Фэн Юань очень дорожил ими.

Он редко ел их без крайней нужды!

«Только потому, что ты такой красивый, я, великий босс, спасу тебя на этот раз!»

Фэн Юань присел и потрогал мальчика своими пухлыми ручками.

Мальчику на вид было года четыре-пять, с красивыми, но холодными чертами лица. Он не выглядел как жизнерадостный ребёнок.

Фэн Юань, этот маленький ценитель красоты, осмотрев раны мальчика, не удержался и ущипнул его за щёчку.

«Если бы ты не встретил меня, то умер бы».

Раны мальчика были слишком серьёзны.

Если бы Фэн Юань не спас его прямо сейчас, а просто вынес наружу, тот бы не выжил.

К счастью, ему повезло встретить Фэн Юаня.

Фэн Юань был птенцом феникса, и всё в нём было сокровищем: его перья отгоняли зло, его крик прояснял сознание.

А его кровь феникса могла вернуть к жизни умирающего.

Вот только эту кровь нельзя было выпускать слишком много.

Фэн Юань посмотрел на свою пухленькую ручку, его круглое личико стало очень серьёзным.

Он боялся боли!

Но видя, как красивое лицо мальчика в луже крови становится всё бледнее, а дыхание — всё слабее, Фэн Юань стиснул зубы и проколол свою пухлую ручку.

— У-у-у-а-а-а.

Проколов руку, Фэн Юань от боли разрыдался.

Плача, он поднёс свою ручку ко рту мальчика.

Кровь феникса была очень ароматной.

Мальчик, учуяв запах, инстинктивно присосался к ранке и начал глотать кровь.

Лицо Фэн Юаня было залито слезами, он рыдал до икоты.

— У-у-у... когда очнёшься, признаешь меня своим боссом.

Маленький Фэн Юань выглядел намного младше мальчика.

Но со слезами на глазах он уже назначал себя его боссом.

Под его плач лежащий на земле Цинь Сюнь наконец-то пришёл в себя.

Его слабое дыхание постепенно вернулось к нормальному ритму.

Фэн Юань, заметив улучшение, быстро отёрнул свою ручку.

— Фух, фу-ух.

Он сам себе подул на ранку.

Подув на ранку, Фэн Юань шмыгнул носом и взвалил Цинь Сюня на спину.

Он не только поднял Цинь Сюня, но и не забыл захватить свой хлам.

— Да Хэй, я ухожу, можешь больше не сторожить.

Фэн Юань, неся на спине подобранного мальчика и мешок с утилем, подошёл к выходу и сказал сторожившему псу.

Да Хэй растерянно моргнул.

«Гав?»

Большая чёрная собака была в полном недоумении, глядя, как её босс Фэн Юань, превратившийся в человека, постепенно исчезает из виду.

Асфальт, раскалённый до такой степени, что на нём можно было жарить яичницу, наконец перестал обжигать лапки.

Фэн Юань нёс мальчика, и его маленькое личико покраснело от усталости.

Он даже плакать боялся, чтобы не тратить силы.

— Ты такой тяжёлый.

Хотя Фэн Юань не плакал, в его молочном голоске всё ещё слышались нотки сдавленных рыданий.

Он говорил, что Цинь Сюнь тяжёлый, но ни разу не бросил его по дороге.

Так он и донёс Цинь Сюня до полицейского участка на улице Хуашэн.

Незадолго до участка Цинь Сюнь очнулся.

Он открыл глаза, и цвет его зрачков был не обычным чёрным, а глубоким, как океан, синим.

Этим необычным взглядом он молча смотрел на раскрасневшееся пухлое личико Фэн Юаня.

Фэн Юань, занятый переноской, совершенно не замечал его взгляда.

Только когда они вошли в участок и он опустил Цинь Сюня, он обнаружил, что тот на него смотрит.

Два ребёнка посмотрели друг на друга, и Фэн Юань даже подпрыгнул от неожиданности.

— Ты когда очнулся? В дороге? Почему не сказал? Я так устал тебя нести!

Не успел Фэн Юань договорить, как к ним подбежали полицейские.

— Кровь, на этом мальчике столько крови! Лао Чжан, быстро, в больницу!

Дежурный начальник участка, Лао Чжан, увидев залитого кровью Цинь Сюня, вскрикнул и позвал на помощь.

Цинь Сюня быстро унесли.

Фэн Юань растерянно смотрел ему вслед.

Он ещё не успел официально принять нового младшего брата, а тот уже исчез!

— Юань-Юань, иди сюда, расскажи, что случилось? Что с этим мальчиком?

Лао Чжан подошёл к Фэн Юаню и занёс его в кабинет.

В кабинете были и другие люди.

Увидев Фэн Юаня, они все столпились вокруг.

Они наполнили карманы Фэн Юаня сладостями.

— Юань-Юань, вот тебе ещё два билета в парк аттракционов. Когда твой папа поправится, пусть сводит тебя поиграть.

— Угу! Спасибо, дядя Линь!

— Не за что. Кстати, у нас в кабинете накопилось много макулатуры, когда я буду провожать тебя домой, захвачу её для тебя.

— Хорошо!

Глаза Фэн Юаня сияли, а на его милом личике играла радостная улыбка.

Он с папой уже приходил в этот участок, чтобы оформить документы.

Полицейские здесь были очень добрыми. Узнав, что они с отцом живут в нужде, они даже нашли им жильё.

Фэн Юань очень любил всех дядей и тётей из участка.

— Ладно, ладно, хватит болтать. Юань-Юань, помоги дяде составить протокол.

У Лао Чжана был намётанный глаз, и он уже узнал в мальчике, которого отправили в больницу, похищенного сына семьи Цинь.

Семья Цинь была невероятно богатой и влиятельной.

А Цинь Сюнь был единственным наследником старшей ветви семьи.

Его похищение наделало много шума в интернете.

Лао Чжан и представить не мог, что Фэн Юань принесёт этого мальчика прямо к нему.

— Дядя Чжан, я нашёл его в заброшенном цеху на западной окраине! Да Хэй меня туда привёл.

Фэн Юань подробно рассказал, как нашёл Цинь Сюня.

Лао Чжан всё записал.

— Мне нужно срочно в больницу. Сяо Линь, я даю тебе полдня выходного. Помоги Юань-Юаню продать макулатуру, накорми его обедом и проводи домой. Деньги на еду я тебе переведу.

Лао Чжан, поспешно распорядившись делами Фэн Юаня, вышел широкими шагами.

Сяо Линь, наблюдая за его уходом, наклонился и поднял Фэн Юаня на руки.

— Пойдём, я накормлю нашего Юань-Юаня чем-нибудь вкусненьким.

Фэн Юань был пухленьким и красивым, к тому же послушным и весёлым.

Редкий взрослый мог устоять перед его обаянием.

По крайней мере, полицейский Сяо Линь не мог.

Если бы у Фэн Юаня не было отца, Сяо Линь забрал бы его к себе.

Сяо Линь всё время носил Фэн Юаня на руках, помог ему продать весь собранный хлам, а также макулатуру из участка.

Он выручил тридцать один юань и двадцать фэней!

Продав макулатуру, Сяо Линь снова взял Фэн Юаня на руки и отвёл его пообедать.

Вечернее солнце наконец-то стало ласковым, уже не пытаюсь испепелить всё живое, как днём.

Фэн Юань наелся до отвала, его животик стал круглым, как шарик, а в пухлой ручке он сжимал

сладкую вату.

— Юань-Юань, в следующий раз, как проголодаешься, приходи ко мне, я снова накормлю тебя мясом!

Сяо Линь искренне любил Фэн Юаня.

Вспоминая о его положении, к этой любви примешивалась и жалость.

Фэн Юань сжимал сладкую вату, но не ел её.

Он моргнул своими тёмными круглыми глазками и сказал молочным голоском:

— Нет, папа готовит для Юань-Юаня.

Здоровье Фэн Ци было слабым, и он не мог много зарабатывать, поэтому жили они бедно.

Но, несмотря на бедность, Фэн Юань всегда был накормлен.

Еда, которую готовил Фэн Ци, сделала его пухленьким и крепким.

— Эх, твой папа...

Сяо Линь хотел что-то сказать, но замолчал. Состояние здоровья отца Фэн Юаня его не радовало.

Отец Фэн Юаня был красивее любой телезвезды, но его слабость вызывала тревогу.

— Юань-Юань, если с твоим папой что-то случится, например, он упадёт в обморок или ещё что, сразу звони 120, понял?

Сяо Линь с тревогой наставлял Фэн Юаня.

— У твоей соседки есть телефон, попроси у неё.

Семья Фэн Юаня была настолько бедна, что у них даже не было телефона.

Фэн Юань серьёзно кивнул на все наставления дяди Сяо Линя, показывая, что всё запомнил.

Вскоре они добрались до самого дальнего переуллка на улице Хуашэн.

Фэн Юань с отцом жили в доме номер 23.

Когда Сяо Линь принёс Фэн Юаня домой, Фэн Ци не было.

Сяо Линь хотел было подождать Фэн Ци вместе с ним, но Фэн Юань не позволил.

— Я сам подожду папу, дядя Сяо Линь, иди домой.

Фэн Юань сидел на маленькой табуретке и махал своей пухлой ручкой. Этот милый и послушный вид заставил Сяо Линя почти не решаться уйти.

Он неохотно вышел из дома Фэн Юаня и, пройдя уже довольно далеко, всё ещё оглядывался.

«Такой хороший малыш, и некому о нём позаботиться».

Сяо Линь вспомнил, что у Фэн Юаня, кроме отца, не было никого из родных.

Он невольно замечтался: вот бы у Фэн Юаня вдруг появились другие родственники...

Было бы здорово.

Подумав так, Сяо Линь понял, что это пустые мечты. Он покачал головой и направился домой.

Вскоре после ухода Сяо Линя, Фэн Ци, измождённый, вернулся домой.

Как только он вошёл, Фэн Юань, сидевший на табуретке, бросился ему в объятия.

— Папа!

Фэн Юань не видел папу полдня и уже успел соскучиться.

Он уткнулся своим пухлым личиком в грудь отца и потёрся о неё.

Потеревшись, Фэн Юань отстранился, подбежал и принёс сладкую вату.

— Папа, держи, очень-очень сладкая.

Сладкую вату, которую купил дядя Сяо Линь, Фэн Юань лишь пару раз лизнул.

Он не стал её есть, хотел отдать папе!

Фэн Ци посмотрел на сладкую вату, потом на своего сияющего малыша, державшего её.

Его сердце смягчилось, и он обнял своего птенца.

— Юань-Юань.

На красивом лице Фэн Ци мелькнула тень вины.

Ему было жаль, что он не смог обеспечить Фэн Юаню лучшую жизнь.

Давняя битва нанесла ему тяжёлые раны и отняла большую часть памяти.

Он помнил лишь то, что у Фэн Юаня был ещё один отец, но кто он — забыл.

В последнее время он чувствовал, что его жизнь подходит к концу.

Поэтому, используя тайное искусство, он определил примерное местонахождение второго отца Фэн Юаня.

Глядя на малыша, всё ещё протягивающего ему сладкую вату, Фэн Ци закрыл глаза и утвердился в своём решении: перед смертью он должен передать Фэн Юаня на воспитание его отцу.

— Юань-Юань.

Губы Фэн Ци коснулись пухлой щёчки Фэн Юаня, и он нежно поцеловал его.

— Я отведу тебя к твоему папочке, хорошо? — прошептал он.

Место, где находился второй отец Фэн Юаня, было элитным районом, где каждый клочок земли стоил целое состояние.

Фэн Ци думал, что если его птенец будет жить со своим родным отцом, то, возможно...

Ему больше не придётся собирать хлам.

<http://bllate.org/book/13708/1580468>